

Звезда и смерть президента Пятса

Хенн Латт возложил к кресту венок с лентой, на которой написано: «В память президента Константина Пятса от эстонского народа».

Фото: Эльмара АЛЬЯСА

Россияне увековечили память первого президента Эстонской Республики Константина Пятса. На месте его первого захоронения в Тверской области установлен памятный крест

[Андрей БАБИН](#) — 08.07.2011

Ровно год назад трое эстонцев-пенсионеров, а также автор этих строк совершили автомобильное путешествие по трем российским областям - Псковской, Новгородской и Тверской. За неделю мы проехали более двух тысяч километров, многое видели, но первый и главный пункт на маршруте был поселок Бурашево под Тверью. Именно здесь, на месте, где завершил свой земной путь Константин Пятс, больше всего хотел побывать инициатор поездки Хенн Латт. Это ему эстонская общественность обязана тем, что место захоронения первого президента Эстонии, более тридцати лет остававшееся неизвестным, было обнаружено.

Просто закопали и все

Хотя Константин Пятс накануне войны выполнил все требования Советского Союза, участь его оказалась печальна. Новой властью он был репрессирован, скитался по местам заключения, а умер в 1956 году, будучи пациентом психиатрической больницы в поселке Бурашево - тогда Калининской, а ныне Тверской области.

Но это сейчас известно. А в течение десятилетий о судьбе своего первого президента в Эстонии никто ничего не знал. И вот в 1988 году Хенн Латт и его друг Вальдур Тимуск (ныне покойный) решили отыскать место захоронения Константина Пятса. Как частные лица, простые патриоты Эстонии. В те годы «поющей революции», невиданного подъема национального самосознания имя первого президента Эстонии являлось символом независимости, о которой все смелее мечтал народ. Раздавались требования вернуть его тело на родину.

И это было сделано - после того, как Хенн Латт и Вальдур Тимуск сумели найти предполагаемое место захоронения Пятса. Многие местные жители помогли им в поисках, но самую главную помощь оказала бывший лечащий врач Пятса Ксения Алексеевна Гусева. Это она указала участок в лесу, где был предан земле Константин Пятс, хотя никаких признаков, указывающих

на то, что там кто-то похоронен, не было. Вероятно, 82-летняя Ксения Алексеевна была последним человеком, кому это место было известно. Вскоре она скончалась, и если бы Латт и Тимуск приехали в Бурашево немного позже, то домой они вернулись бы, скорее всего, ни с чем.

Когда Пятс умер, Ксения Алексеевна сказала главному врачу, что президента Эстонии следовало бы похоронить по-человечески. Тот согласился с ней и отдал соответствующее распоряжение. Благодаря Ксении Гусевой Константин Пятс был похоронен в персональном гробу - такой чести удостаивались не все умершие пациенты больницы. Однако никакого упоминания имени покойного сделано не было. Это разрешалось только в том случае, если умерший был востребован родственниками. А Константин Пятс никем востребован не был. Гроб с телом президента просто закопали и все. Об этом Гусева рассказала Хенну Латту и Вальдуру Тимуску.

На следующий год начались раскопки, а еще через год эксперты подтвердили: найденные останки принадлежат Константину Пятсу. Обнаружены они были на том самом месте, которое указала доктор Гусева. Прах президента был перевезен на его родину и с почестями перезахоронен на кладбище Метсакальмисту в Таллине.

Выбор Пятса

Для чего Хенн Латт в прошлом году вновь решил посетить Бурашево? Дело в том, что он нашел в Интернете, в одной из тверских газет, статью об этой истории, в которой не упоминается ни Ксения Гусева, ни их с Тимуском поиски в 1988 году. Хенн захотел автору статьи лично рассказать, как все было на самом деле. А заодно встретиться с людьми, которые 22 года назад помогали им в поисках.

Такие встречи, очень теплые, состоялись. И все же повторное посещение Бурашево для Хенна Латта было печальным. Место, где закончил свой земной путь первый президент Эстонии, по-прежнему не отмечено, хотя бы и скромным памятным знаком. Хенн поставил в лесу поминальную свечу, но гореть ей недолго...

Он убежден, что памятный знак там установлен быть должен. И по возвращении домой пытался убедить в этом людей, в компетенцию которых входит данный вопрос. В частности, лидеров Общества охраны памятников старины, которое очень ревностно относится ко всему, что связано с историей Эстонии. По словам Хенна, его внимательно слушали, но до конкретных решений и действий дело не дошло.

Может, причина в том, что фигура Пятса сегодня оценивается совсем не так, как в конце 80-х годов? Его ведь теперь обвиняют в разных грехах, самый тяжкий из которых состоит в том, что продал Эстонию Советскому Союзу.

Хенн Латт же считает, что президент Пятс, уступив без сопротивления требованиям правительства Сталина, тем самым, может, спас маленький эстонский народ от уничтожения. «Я Пятса не хвалю и не осуждаю. Как бы там ни было, этот человек - фигура историческая, первый президент нашей страны, - говорит Латт. - А раз уж ему суждено было закончить свой земной путь в России, это место должно быть отмечено каким-то знаком».

Народный дипломат Эстонии

Не найдя поддержки на родине, Хенн Латт обратил взор в сторону России. Он продолжал обсуждать тему с жителями Бурашево - школьным завучем и депутатом местного совета Валентиной Соловьевой, бывшей медсестрой психиатрической больницы Татьяной Бабановой, школьным учителем и эстонцем по происхождению Вениамином Кулла и другими. По словам Хенна, обсуждался вопрос, не объявить ли сбор народных пожертвований среди жителей Бурашево на увековечивание памяти эстонского президента. Но в конце концов в курс дела был посвящен глава Бурашевского сельского поселения Сергей Рожков, и решение руководства было таким: памятный знак на месте первого захоронения Константина Пятса должен быть установлен. За счет местных властей.

И вот Хенн Латт уже в третий раз побывал в Бурашево - теперь по случаю установки памятного креста на том месте, где был предан земле Константин Пятс. К кресту прикреплена доска с таким текстом: «Здесь покоился первый президент Эстонии Константин Якобович Пятс (23.02.1874 - 18.01.1956), находившийся на лечении в КОПБ № 1 им. Литвинова. В 1990 году прах президента был перезахоронен на родине, в г. Таллине».

Руководитель администрации Бурашевского сельского поселения Сергей Румянцев в речи на церемонии сказал, что все мы - жители планеты Земля, границы и национальности не должны нас разделять. Поэтому вполне естественно, что в Тверской области России, где свои последние годы прожил и умер первый президент Эстонии, его память увековечена.

Растроганный Хенн Латт в своем выступлении процитировал окончание статьи «Невостребованный президент» в «КП» о прошлогоднем посещении Бурашево: «Свече гореть недолго, а никакого памятного знака там, в Бурашево, где первый президент Эстонской Республики окончил свой земной путь, конечно, нет. Видно, никому это не надо. Невостребованный президент...» К счастью, это не так, сказал Хенн, и президент Пятс оказался все-таки востребован.

Церемонию открытия креста с участием представителей администрации Бурашевского поселения, бывших коллег Ксении Гусевой, школьников, православного священника, который провел молебен, можно посмотреть на YouTube - это уже девятый видеофильм сериала «Константин Пятс в Бурашево». Хенн Латт возложил к кресту венок с лентой, на которой написано: «В память президента Константина Пятса от эстонского народа». Как частичка этого народа он уверен, что имел право на такую надпись.

Есть и десятая серия - об открытии в этот же день памятного камня на могиле Ксении Алексеевны Гусевой. В прошлом году могила эта являла собой грустное зрелище: просто холмик земли, а кто под ним покойся - неизвестно. Некому за могилой ухаживать.

«Я очень благодарен россиянам, которые проявили такое уважение к нашему президенту, чего, к сожалению, не скажешь об эстонцах», - признается Хенн Латт.

А сам он доказал, что и один человек, даже самый простой, не облаченный властными полномочиями, может сделать немало. И что благодаря народной дипломатии можно решать многие вопросы, касающиеся взаимоотношений стран и народов. Кстати, перед поездкой он сделал себе новые визитные карточки, на которых так и написано: «Хенн Латт. Народный дипломат Эстонской Республики».